

*ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПОСЛЕ 1917 ГОДА*

Н. Ю. БЕЛИКОВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: belikova2003@mail.ru*

Статья посвящена проблеме сложных отношений между советской властью и духовенством Русской Православной церкви после 1917 года. Анализируются причины репрессивной политики советской власти в отношении священнослужителей. Рассматриваются вопросы развития Церкви в этот период, воздействие модернизационных процессов на религиозную жизнь общества. Прослеживается отношение духовенства к первым декретам советской власти. Для вытеснения Православной церкви из жизни общества государственная власть применяла жестокие методы: расстрелы священников, разрушение и закрытие храмов. **Ключевые слова:** Русская православная церковь, репрессии, аресты, закрытие храмов, идеология, модернизация.

На различных этапах социальной модернизации общества взаимоотношения между церковью и государством складывались по-разному. Форму правовых отношений они начали приобретать на основе одного из первых декретов советской власти – «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (в последствии он приобрел иное название – «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»). Данный декрет, принятый Советом Народных Комиссаров 20 января (2 февраля) 1918 года, не содержал в себе ничего дискриминационного по отношению к Русской Православной церкви (далее РПЦ). Она уравнивалась в правах с остальными религиозными объединениями, существовавшими в стране: из государственной организации превращалась в частное общество, образованное на добровольных началах [1 С. 341].

В первые годы советской власти стало расти сопротивление Православной церкви попыткам большевиков провести в жизнь данный декрет. Прямой отсчёт «антигосударственных» деяний духовенства атеистическая пропаганда вела с 11 ноября 1917 г., когда в послании Поместного Собора

революция была названа «нашествием антихриста и беснующимся безбожием» [2]. Духовенство и миряне, болезненно отреагировали на декрет от 20 января 1918 года. 27 января Собор утвердил воззвание «К православному народу», призывая верующих объединиться под церковными знамёнами для защиты святынь. В России начался массовый религиозный подъём. Сложившаяся ситуация требовала от советской власти осторожности, глубокого понимания реформы государственно-церковных отношений. На практике возник конфликт между властью и РПЦ.

Центральным стержнем советской государственной религиозной политики в годы НЭПа были периодически повторяющиеся попытки подчинить Православную церковь, поставить её под полный контроль. В 1920-е годы оппозиционность духовенства усиливается. После смерти патриарха Тихона в 1925 году главой РПЦ фактически становится митрополит Сергей. В его декларации от 16 (29) июля 1927 г. содержалось заверение в лояльности верующих властям. Этот документ, обращённый и к русской церковной эмиграции, вызвал возмущение зарубежных иерархов. Состоявшийся осенью 1927 г. собор архиереев РПЦ за границей осудил Сергия. Этот «бунт» иерархов против Сергия играл на руку большевистскому руководству. Он облегчал борьбу с церковью, которая вместо сплочённой силы предстала в конце 1920-х годов разрозненной междоусобицей.

Начавшийся в стране процесс раскулачивания, сопровождавшийся репрессиями, приостановил наметившуюся нормализацию отношений между церковью и государством. Среди более чем 10 млн. репрессированных оказалось и немалое количество служителей культа, обвинявшихся в том, что они живут нетрудовыми доходами. Так, в станице Прочноокопской Армавирского округа в 1929 г. были лишены избирательного права и выселены 10 служителей культа, а в 1930 г. это цифра составила 16 человек. По материалам Краевой комиссии по рассмотрению заявлений о лишении и восстановлении в избирательных правах Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета в сельской местности края в 1929 г. лишено

избирательных прав 4,8% служителей религиозного культа, а в 1930 г. эта цифра составила 5,6%. В ходе раскулачивания у священнослужителей конфисковывалось все имущество, даже самое необходимое для семьи, а семья выселялась в другие районы. Из Армавирского округа в 1930 г. кулаков 3-й категории и духовенство выселяли в наиболее засушливые районы Ставропольского и Сальского округов [3, С.165].

Парадоксальная сталинская идея об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму призвана была снять все возникавшие в сознании масс вопросы. Материальное благосостояние большинства народа растёт медленно, из-за частого пересмотра норм увеличивается интенсивность труда, раскручивается маховик репрессий. Раз нарастают трудности, значит, усиливают свою подрывную деятельность враги народа, обостряется классовая борьба, а следовательно приближается социализм. Кого это объяснение не устраивало, и кто стремился найти другое, тот попадал на «перевоспитание» в ГУЛАГ.

«Социалистическое наступление» конца 1920-х – начала 1930-х годов, выразившееся в повышении плановых заданий в промышленности, в сплошной коллективизации, - это попытка разрубить гордиев узел проблем в экономике и одновременно снять социальную напряжённость, накапливавшуюся в обществе.

Сталинское руководство, наступление на церковь увязало с развернувшейся индустриализацией и нарастанием её темпов. Уже в первые годы строительства и реконструкции предприятий страна столкнулась с недостатком финансовых средств и дефицитных материалов. К последним относились, в частности, цветные металлы, которые, по мнению большевистских атеистов, можно было пополнить за счёт переплавки^н церковных колоколов. «Колокольный» урожай оказался богатым. Большому разграблению подверглись церкви Северо-Кавказского края. К 1933 г. снято – 4882 колокола. Шёл процесс разграбления и уничтожения церковных ценностей. Страдали не только храмы, но и люди.

Картину террора в отношении священнослужителей, организованного сталинским руководством можно проследить на материалах Юга России. В январе 1933 г. сотрудниками ОГПУ Северо-Кавказского края в ряде районов Кубани, Дона, Ставрополя, Черноморья, Терека и Дагестана была «вскрыта» и «ликвидирована» «монархическая церковно-повстанческая организация», руководство которой осуществлялось нелегальным "Южно-Русским Синодом". Последний якобы являлся приемником бывшего Временного Высшего Церковного Управления на Юге России созданного по инициативе А. И. Деникина. Только на Кубани из привлечённых по этому делу были расстреляны 19 человек. В застенках НКВД погибли архиепископ Краснодарский и Кубанский Феофил, священники В. Булатов, Н. Дмитриевский, В. Михайлов, М. Соболев и др. При неясных обстоятельствах погиб в январе 1935 года епископ П. Лясковский [4, С.23].

Раскаты этих репрессий докатились и до Армавирского округа. Документы, хранящиеся в Армавирском краеведческом музее рассказывают о трагической судьбе о. Георгия (Букина Георгия Ивановича), настоятеля Скорбященской церкви в станицы Бесскорбной и о. Аверкия (Самаряна Аверкия Ивановича) настоятеля храма Святителя Николая Чудотворца в г. Армавире. Оба они были приговорены Тройкой УНКВД КК к высшей мере наказания. Приговоры приведены в исполнение в январе 1938 года.

Неудачи колхозного строительства перекладывались на плечи священнослужителей. В обвинительном заключении по делу о. Георгия говорится: «В данное время, будучи служителем религиозного культа, среди верующих станицы Бесскорбной, во время проповедей распространял контрреволюционные клеветнические измышления о голодной жизни в Советском Союзе. С целью ослабления мощи колхозов призывал верующих жителей бросать работы в колхозах» [5]. Для о. Георгия арест в 1937 году был уже вторым. Первый раз он был арестован в 1930 году и осужден по статье 58 п. 11 за сокрытие мелкой разменной монеты, которую церковь не успела сдать, ввиду праздников. Вначале Соловецкий лагерь особого назначения, затем

Свирьлаг. Но о. Георгий был освобожден досрочно, отсидев два года и шесть месяцев. На этом трагические события в жизни священнослужителя не закончились, в результате второго ареста он был приговорен к высшей мере наказания.

Практически была уничтожена или изгнана за границу старая российская творческая интеллигенция, духовенство, те кто мог самостоятельно мыслить и критически оценивать происходившее в стране после 1917 года.

Причины данной политики кроются в объективных обстоятельствах. РПЦ стала в оппозицию ускоренной модернизации, закономерно обострялись противоречия между идеологией религиозной и коммунистической. Репрессии против духовенства – это не произвол группы политиков, а метод целенаправленного уничтожения религиозной идеологии, которая оказалась тормозом в процессе индустриализации.

В атмосфере первых революционных лет под мощным идеологическим прессингом произошло значительное отдаление верующих от церкви. Данная часть населения подчас равнодушно относилась к её разгрому новой властью. Это дало возможность большевикам осуществлять безнаказанно насилие над верующими. Что касается священнослужителей, то лишь небольшая их часть оказала активное сопротивление антирелигиозной компании и насильственной коллективизации.

К 1939 году власти в значительной степени удалось создать видимость безбожного государства, но она была иллюзорна, хотя репрессии против духовенства привели к появлению радикального атеизма. Атеистическая доктрина превратилась в государственную политику. Такая политика государства в отношении РПЦ привела к развитию сектантства. Молодёжь вступала в религиозные организации евангельских христиан, молокан, толстовцев, организовывались в различные религиозные союзы молодёжи: «бапсомол», «христомол».

Подводя итог развитию Русской православной церкви на начальном этапе постреволюционной модернизации необходимо отметить, что

первые законодательные акты новой власти и мероприятия по изъятию церковных ценностей, вмешательство в каноническую жизнь церкви, свидетельствовали о том, что советское государство отходило от традиционных взаимоотношений с РПЦ, сложившихся в предшествующие периоды российской истории.

Мероприятия советской власти вели к изменению как внутрицерковной системы в РПЦ, так и отношению церкви к деятельности государства. Часть священнослужителей не могла согласиться с документами государственной власти, нарушавшими традиции внутрицерковной жизни РПЦ.

Советская власть стремилась антирелигиозным наступлением отвлечь значительные народные массы от религии, направив их на строительство нового общества. Подрыв материальной базы РПЦ и гонения на священнослужителей не принесли тех результатов, на которые рассчитывала советская власть. Государству не удалось решить финансовые проблемы за счет церкви, и отлучить большинство населения страны от религии.

Влияние модернизационных процессов в первые постреволюционные годы способствовало формированию новой внутрицерковной системы в РПЦ. Вместо епархиальных советов открывались церковно-приходские управления, нарушалась церковная иерархия, наблюдалось не подчинение решениям Патриарха. Особенно это проявилось на Юге России, что было связано с историческим развитием региона. Были закрыты церкви при учебных заведениях, сняты с должностей законоучителя, отменено преподавание Закона Божьего. Менялась организационная система внутри РПЦ.

Формирование внутрицерковной системы в первые годы постреволюционной модернизации проходило под идеологическим, политическим, экономическим воздействием государственной власти, с

использованием репрессивных мер против священнослужителей Русской Православной церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русское православие: вехи истории /Под ред. А.И. Клибанова. М.: Политиздат, 1989. - 719 с.
2. Васильева О.Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917-1927 гг. //Вопросы истории, 1993. №8. - С. 40-55.
3. Беликова Н.Ю. Эволюция Русской Православной церкви в период постреволюционной модернизации России в 20-30-е гг. XX в. (на материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области): Дисс. канд. истор. наук. Армавир, 2002, - 253 с.
4. Кропочев С.А. Большой террор на Кубани. Краснодар, 1993. - 115 с.
5. Архив Армавирского краеведческого музея Ф.7. Д.29.

REFERENCES

1. Russkoe pravoslavie: vekhi istorii /Pod red. A.I. Klibanova. M.: Politizdat, 1989. 719 s.
2. Vasileva O.Yu. Russkaya pravoslavnaya tserkov i sovetskaya vlast v 1917-1927 gg. //Voprosy istorii, 1993. №8. S. 40-55.
3. Belikova N.Yu. Evolyutsiya Russkoy Pravoslavnoy tserkvi v period postrevolyutsionnoy modernizatsii Rossii v 20-30-e gg. XX v. (na materialakh Krasnodarskogo, Stavropolskogo kraev i Rostovskoy oblasti): Diss. kand. istor. nauk. Armavir, 2002, 253 s.
4. Kropochev S.A. Bolshoy terror na Kubani. Krasnodar, 1993. 115 s.
5. Arkhiv Armavirskogo kraevedcheskogo muzeya F.7. D.29.

*POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT AGAINST THE CLERGY OF THE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AFTER 1917*

N. YU. BELIKOVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: belikova2003@mail.ru*

The article deals with the complex relationship between the Soviet government and the Russian Orthodox Church after 1917. Analyzes the causes of the repressive policies of the Soviet regime against clergy. Discusses the development of the Church in this period, the impact of modernization processes on the religious life of the society. Traced the relation of the clergy to the first decrees of the Soviet government. To supplant the Orthodox Church in the life of the state power company applied the cruel methods: the executions of priests, the destruction and closure of the temples.

Key words: Russian Orthodox Church, the repression, arrests, closure of churches, ideology, modernization.